

Когда он достиг вершины горы, беспокойство нефритового талисмана усилилось до такой степени, что его уже невозможно было подавить. Ли Цюши, следуя его указаниям, отыскал укромную рощу. Горные камни здесь были разбиты вдребезги, и повсюду ещё сохранились пугающие следы от мечей, словно здесь давным-давно произошла потрясающая битва. С серьёзным выражением лица Ли Цюши подошёл ближе, чтобы осмотреть их, и неожиданно почувствовал в этих столетних следах сражения предельно мощную волю меча. В душе он похолодел, смутно ощущая, что дальнейшие поиски могут быть опасны, но всё же не смог удержаться и продолжил движение, ведомый нефритовым талисманом.

Вскоре он добрался до самой высокой точки горы Чжуинь, где, как ни странно, оказалась весьма ровная площадка, абсолютно голая, без малейших признаков зелени вокруг. Как только он ступил сюда, нефритовый талисман неконтролируемо полетел вперёд, завис в центре площадки и выпустил сокрушительную силу, сотрясающую небо и землю. В тот же момент земля с грохотом заходила ходуном, словно что-то огромное билось и рвалось из-под земли, заставляя всю гору Чжуинь содрогаться, песок и камни летели во все стороны, казалось, она вот-вот рухнет. Ли Цюши мощной волной энергии отбросило назад, изо всех сил он ухватился за выступающий камень, чтобы не сорваться в пропасть.

Ситуация, сравнимая с концом света, продолжалась долго, гора Чжуинь уже была изрядно разрушена, когда эта внезапная буря постепенно утихла. Изумлённый и потрёпанный Ли Цюши с трудом выбрался назад на ровное место и принялся искать в грудках песка и щебня тот загадочный нефритовый талисман. Не пройдя и нескольких шагов, среди всеобщего хаоса он увидел стройную, невозмутимую фигуру, стоящую к нему спиной.

С этого момента главный герой Ли Цюши и его учитель Лин Бушань официально встретились.

Чу Юань уже выучил последующий сценарий наизусть, но всё равно не мог не нервничать. Это была его первая сцена с участием старшего коллеги, имеющая особое значение. Он ни в коем случае не должен ударить в грязь лицом и тем более подвести старшего, который учил его почти месяц.

Он глубоко вдохнул, изо всех сил стараясь вернуть беспокойное сердце обратно в грудь, насильно успокоился и встал перед камерой, готовясь встретить этот вызов.

Фань Цзыань сидел на высоком режиссёрском стуле и, увидев, что оба актёра заняли точные позиции, с удовлетворением кивнул и взмахнул рукой:

— Камера, мотор!

Чу Юань мгновенно затаил дыхание и сосредоточился, войдя в состояние.

Чу Юань осторожно разглядывал стоящего поодаль мужчину, повернутого к нему спиной, после недолгого колебания громко спросил:

— Я — Ли Цюши, осмелюсь спросить...

Не успев договорить, мужчина в нефритовом головном уборе и чёрном халате резко обернулся. На его чёрном халате были вышиты золотые узоры, сапоги были безупречно чистыми, волосы убраны нефритовым венцом — весь его вид говорил о благородном и величественном молодом аристократе. У мужчины было невероятно красивое лицо, брови-мечи взлетали вверх, внешние уголки глаз были приподняты, прекрасные глаза слегка прищурены, в них таилась острота. Его тонкие губы были плотно сжаты, выражение лица было суровым, от всей его фигуры веяло опасной и леденящей аурой.

Чу Юань запнулся, остро почувствовав, что перед ним величайший мастер, уровень мастерства которого был непостижим и невидан им за всю жизнь. Непроизвольно Чу Юань отступил на два шага назад, на лбу выступил холодный пот.

Когда Лоу Ичжи надел этот костюм, он и вправду походил на элегантного и благородного молодого господина, но стоило ему встать перед камерой, как его аура мгновенно изменилась. Таинственная опасность, своенравный и жестокий характер Лин Бушаня были им схвачены как нельзя точно, отчего он словно стал другим человеком.

Лоу Ичжи пристально разглядывал его некоторое время, затем внезапно усмехнулся, улыбка была дерзкой и высокомерной, а в сочетании со злобой и насмешкой в его глазах заставила Чу Юаня содрогнуться. Лоу Ичжи неспешно приблизился к нему и с интересом произнёс:

— Ли... Цю... ши...?

Чу Юань сжал кулаки, ногти впились в ладони, вызывая острую, скрытую боль. Не выказывая страха, он смело встретился взглядом с Лоу Ичжи и твёрдо ответил:

— Именно так.

Лоу Ичжи медленно остановился прямо перед ним. Хотя он был ниже ростом, но по силе духа стабильно превосходил его, и в его словах чувствовалось высокомерное снисхождение. Он взял тот изящный маленький нефритовый талисман и поднёс его к глазам Чу Юаня, спросив:

— Это ты принёс эту штуку?

— Да, — не проявляя ни покорности, ни высокомерия, ответил Чу Юань. — Не вернёте ли вы её мне?

Лоу Ичжи фыркнул:

— Вещи Бай Фэйюя тебе не нужны.

Сказав это, он выпустил из ладони бурлящую истинную ци, на глазах превратив тот загадочный нефритовый талисман в пыль.

— Ты... — Чу Юань широко раскрыл глаза, готовый обнажить древний меч у пояса.

Лоу Ичжи, казалось бы, небрежно положил руку ему на плечо, но тот не мог пошевелиться. Лоу Ичжи усмехнулся:

— Парень, раз уж ты появился передо мной с вещами Бай Фэйюя, я ещё пощадил тебя, не убил. Не зазнавайся, понял?

— Сейчас даю тебе шанс выжить, — Лоу Ичжи произнёс это снисходительным тоном. — Признай меня учителем, а потом отведи меня к Бай Фэйюю.

Чу Юань был потрясён и немедленно отказался:

— Не могу.

Лоу Ичжи, разъярённый, рассмеялся:

— Ты не хочешь признавать меня учителем или не хочешь вести меня к Бай Фэйюю?

Лоу Ичжи пнул Чу Юаня под коленку, тот с болезненным стоном упал на колени перед ним. Лоу Ичжи схватил его за волосы, заставив смотреть прямо на себя, и отчеканил:

— Поклонись мне три раза, касаясь лбом земли, а потом веди меня к Бай Фэйюю.

Глаза Чу Юаня налились кровью, он сжал губы до побеления и молчал. Лоу Ичжи тоже не стал тратить лишних слов, силой заставил его совершить церемонию признания учителя и лишь затем милостиво позволил встать.

В душе Чу Юаня бушевала ненависть, но он был полностью подавлен Лоу Ичжи и не мог сопротивляться.

Так у него невесть откуда появился загадочный и дешёвый наставник, и он был вынужден вместе с ним отправиться к горе Чжунлу, где постепенно стал соприкасаться с ненавистью и заговором, тянувшимся почти тысячу лет...

— Стоп!

Эта сцена прошла без единого дубля, режиссёр остановил съёмку только после полного завершения. Лоу Ичжи тут же схватил Чу Юаня за руку, с беспокойством спросив:

— Я тебя не сильно ударил?

— Нет, — покачал головой Чу Юань.

Он хотел спросить Лоу Ичжи, что тот думает о его игре, но Фань Цзыань опередил его, подозвав их к себе.

— Ичжи, Сяо Чу, идите сюда, посмотрим эту сцену вместе.

Лоу Ичжи и Чу Юань сели по бокам от режиссёра и вместе с ним сосредоточенно смотрели на экран.

На экране шёл повтор только что отснятой сцены, все молчали. Лишь после просмотра этих коротких нескольких минут Фань Цзыань, поглаживая подбородок, сказал:

— Неплохо.

— Но... — Фань Цзыань сменил тему:

— Сяо Чу, а почему у тебя такое красное лицо? Температура?

Чу Юань...

На самом деле потому, что старший коллега был слишком красив, и он невольно покраснел. Ему пришлось проявить недюжинную выдержку, чтобы не показать очарованного и восхищённого выражения и доиграть сцену с каменным лицом.

Лоу Ичжи, подумав, сказал:

— Давайте переснимем.

При внимательном рассмотрении в этой сцене было несколько деталей, которые они не очень хорошо отработали. Он всегда стремился к совершенству и не мог терпеть никаких изъянов.

— Хорошо, тогда ещё один дубль.

И Лоу Ичжи с Чу Юанем снова засуетились, готовясь к следующему дублю. Лоу Цзяньху полулёжа сидел в кресле, с интересом наблюдая за игрой своего брата.

К Лоу Цзяньху подошла девушка в бледно-зелёном древнем платье и, подперев лицо руками, восхищённо воскликнула:

— Кинозвезда Лоу и вправду такой красавец, и играет прекрасно! И господин Чу тоже очень талантлив!

Эту девушку звали Чжэн Юйжоу, она играла важную второстепенную роль в «Парящем мече в небесах». Она была совсем молодой, только начинала карьеру, её отец был весьма состоятельным бизнесменом, поэтому она и получила роль в этом сериале.

Чжэн Юйжоу происходила из хорошей семьи, с детства её баловали, поэтому у неё был наивный характер, и в этом большом омуте шоу-бизнеса она выглядела белой вороной. Она недавно пришла в группу и по стечению обстоятельств подружилась с Лоу Цзяньху.

— Ерунда, мой брат, конечно, выдающийся, — гордо поднял подбородок Лоу Цзяньху с самодовольным видом.

Хотя Лоу Ичжи специально предупреждал, чтобы он не разглашал своё положение третьего молодого господина семьи Лоу, но люди в шоу-бизнесе все как на подбор хитрые, да и Лоу Ичжи не мог по-настоящему решиться заставить брата тяжело трудиться в качестве ассистента, поэтому статус ассистента, естественно, был полон прорех. Лоу Ичжи и не собирался действительно скрывать это от всех, он лишь предупредил Лоу Цзяньху, чтобы тот не злоупотреблял своим положением, поэтому все в съёмочной группе прекрасно знали, что этот ассистент Лоу на самом деле младший брат кинозвезды Лоу, просто никто не говорил об этом вслух.

Чжэн Юйжоу покраснела от смущения и, мигая большими глазами, умоляюще попросила:

— Цзяньху, нельзя познакомить нас? Я уже давно обожаю кинозвезду!

В её осенних глазах читалось чистое уважение и восхищение идиолом.

Здесь заканчивается сцена из романа и начинается описание съёмочного процесса.

<http://bllate.org/book/15605/1393200>